

БОРЬБА С ЗЕРКАЛОМ





ЧТОБЫ МОЛОДЕЖЬ ОСТАВАЛАСЬ В СПОРТЕ, НУЖНА ХОРОШАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

МЕНЯ ЧЕСТНО ПРЕДУПРЕЖДАЛИ, ЧТО С БРАТЬЯМИ МУРАШКИНЫМИ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНОЙ:

ВИТЯ И ВАНЯ ЛЮБЯТ ПОШУТИТЬ, ПОЭТОМУ МОГУТ ВЫДАВАТЬ СЕБЯ ОДИН ЗА ДРУГОГО. ДА, БЛИЗНЕЦЫ— БОКСЕРЫ НЕ СКРЫВАЮТ: ОНИ ДЕЛАЮТ ТАК ИНОГДА — ЭТО ХОРОШИЙ И ПРОВЕРЕННЫЙ СПОСОБ ПОМОЧЬ ДРУГ ДРУГУ.

ЭТОМУ, КСТАТИ, ИХ НАУЧИЛ БОКС. А ЕЩЕ СПОРТ НАУЧИЛ ИХ ДЕЛИТЬ ОДНУ ПОБЕДУ НА ДВОИХ. ОНИ ЗНАЮТ: ЕСЛИ ОДИН ПОБЕЖДАЕТ, ТО ВТОРОЙ ПРОИГРЫВАЕТ. НО ЗДЕСЬ НЕТ НИ ЗАВИСТИ, НИ ЧУВСТВА ПРЕВОСХОДСТВА.

О ТОМ, КАКОВО ЭТО, ЖИТЬ ОДНОЙ МЕЧТОЙ НА ДВОИХ И ВИДЕТЬ СЕБЯ ДАЖЕ БЕЗ ЗЕРКАЛА, И БЕСЕДУЕМ С **ВИКТОРОМ** И **ИВАНОМ МУРАШКИНЫМИ**.

Почему родители отдали двоих сыновей в один спорт? Это был способ утихомирить двух сорванцов и направить вашу энергию в мирное русло? Не поверю, что вы не дрались друг с другом.

ВИКТОР. На самом деле так и есть: мы не дрались друг с другом (*смеется*). Все проще: мы переехали в Борисов из Витебской области, когда нам было 9 лет. Когда разговаривали со своим дядей о школе, о том, как складываются отношения с детьми в классе, об уроках, он затронул тему спорта и посоветовал: если нас будут приглашать в секции (а в школы часто приходили представители спортивных школ и приглашали учащихся), идти на бокс. На следующий день в школу пришел именно тренер по боксу. И мы пошли. Получается, уже почти 20 лет мы в спорте.

Какими были ваши первые серьезные соревнования? Чего удалось достичь и гордитесь ли вы своими победами?

ВИКТОР. Конечно, мы гордимся своими достижениями. Первыми серьезными соревнованиями было первенство Минской области по боксу, на котором мы стали победителями. Мы тогда учились в 5 классе.

Учитывая, что мы с братом относимся к разным весовым категориям, выступали в разных группах. Брат всегда был выше, я — ниже. Но тогда каждый из нас победил в своей категории.

Было и так, что нам приходилось боксировать вместе, а то, кто из нас победит, решали «камень, ножницы, бумага».

Раз на соревнованиях мы оба вышли в финал, победитель которого получал мастера спорта. На тот момент я уже был мастером спорта, поэтому поддался брату и помог встретиться в финале с другим соперником.

Брат больно бьет?

ВИКТОР. Да, брат у меня — жесткий боксер.

ИВАН. Но важно помнить, что заниматься боксом — не значит терпеть боль. Бокс не учит чему-то одному, он учит многому. Да, безусловно, в первую очередь где-то нужно уметь терпеть больше.

ВИКТОР. Думаю, если бы не бокс, то мы бы не достигли многого из того, что у нас сегодня есть. Бокс нам дал самих себя нынешних.



В жизни случались моменты, когда вы пытались превзойти друг друга, доказать, что один лучше другого?

ВИКТОР. Безусловно, у нас есть соперничество. Мы — два брата и всегда соревнуемся, даже в беге.

ИВАН. Это нормально, когда есть ситуация конкуренции. Конкуренция дает возможность развиваться, не позволяет стоять на месте.

ВИКТОР. Конкуренция и соперничество есть в любом спорте между любимыми спортсменами, а тут — братья! Естественно, мы конкурируем между собой. Конечно, нам всегда хотелось перепрыгнуть друг через друга. Но чаще везло, что мы выступали в разных весовых категориях, поэтому у каждого были свои соперники.

В чем еще, не считая бокса, между вами было соперничество? В амурных делах, например?

ВИКТОР. Такого вроде не было (*смеется*). Всегда во всем находили компромисс. А если не находили, то дрались. Это шутка, конечно (*смеется*). У нас с братом всегда есть взаимопонимание и поддержка.

А что насчет подмены личностей, когда один выдает себя за другого, чтобы сделать то, что у одного хорошо получается, а у второго — не очень?

ВИКТОР. Мы этим постоянно пользовались. Было очень много случаев, когда Ваня выдавал себя за Витю, а Витя становился зачет-то Ваней. Такая трансформация личностей очень помогала в школе, когда один из нас ориентировался в каком-то из предметов лучше, чем другой. Представляете, какая это была поддержка!

Виктор:

**МЫ — ДВА БРАТА
И ВСЕГДА СОРЕВНУЕМСЯ,
ДАЖЕ В БЕГЕ**

Когда один из вас выходит на ринг, то другой...

ВИКТОР. Другой дико переживает и волнуется. Мы всегда вместе и всегда рядом. Сейчас, например, Ваня готовится к профессиональному бою, а я уже за него переживаю.

ИВАН. Витя сейчас сказал про профессиональный бой. Сразу поясню, что в боксе есть градация, здесь существует профессиональное и любительское направления. Профессиональный бокс помогает зарабатывать деньги.

Вы оба принимали участие во многих престижных соревнованиях. Какие из них впечатлили больше всего?

ВИКТОР. До 18 лет мы побывали во многих странах и приняли участие в большом количестве соревнований.

Иван:

ПОРАЖЕНИЯ НУЖНЫ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И ИДТИ ДАЛЬШЕ

Например, в чемпионате Европы среди молодежи, который проходил в Ирландии, я был третьим. После этого все завертелось: я вошел в сборную Беларуси по боксу.

ИВАН. В национальной сборной я не был, но постоянно где-то рядом с Витей. Чуть-чуть не хватало до Витинового результата.

ВИКТОР. Из сборной пришлось уйти по состоянию здоровья накануне Кубка Беларуси. А потом я ушел в другое направление. Сейчас вместе с братом преподаем бокс, профессионально им занимаемся. А еще у нас есть семьи и дети, и им тоже очень хочется уделять внимание.

Раньше нельзя было просто так уйти в профессиональный бокс. А сейчас, если у спортсмена есть до 15 боев в профессиональном боксе, то можно боксировать в обоих направлениях: как профессионал и как любитель.

Если буду готов, то могу побоксировать, занять первое или второе место и снова попасть в сборную страны. Но на это, помимо моего огромного желания, нужно очень много времени.

Почему взрослые люди выбирают бокс?

ВИКТОР. В первую очередь боксом начинают заниматься для поддержания формы. Подражаться — это второстепенное. Редко приходят после того, как кто-то кого-то обидел и когда есть желание дать сдачи.

ИВАН. Чаще стали приходить девушки. И знаете, бокс затягивает. После того как люди начинают боксировать, они уже не хотят просто так сдаваться и уходить. Возникает желание достичь большего. На сегодня проходит очень много различных соревнований между теми, для кого бокс — просто увлечение и хобби.

Часто ли у боксеров случаются кризисы, когда хочется выбросить перчатки и забыть про зал?

ВИКТОР. Такое случается. Особенно обостряется желание бросить спорт, когда проигрываешь бой. В такие моменты поддаешься истерике, что ли, говоришь сам себе: все, хватит, бросаю. Но ведь нет же! На следующее утро просыпаешься и идешь в зал.

ИВАН. Поражения — они ведь для того и нужны, чтобы сделать правильные выводы и идти дальше.

Не обижаются, когда слышите: «Сила есть — ума не надо»?

ВИКТОР. В отличие от других сфер, к спорту это выражение не имеет отношения.

Чтобы стать профессионалом, к примеру, в боксе или



КТО ИЗ НАС ПОБЕДИТ, РЕШАЛИ «КАМЕНЬ, НОЖНИЦЫ, БУМАГА»



борьбе, нужно уметь думать, причем думать всегда. А еще — анализировать ситуацию, правильно воспринимать некоторые моменты. Просто за счет силы выиграть нельзя. Да, есть уровень, который ты можешь пройти только силой, но более высокие уровни достижений возможны, только если во время боев «подключать» мозг.

ИВАН. Что касается профессионального бокса, то здесь вообще нужно думать наперед. Мы всегда задолго до соревнований смотрим на бои соперников и анализируем их ошибки, смотрим, в какой ситуации и как они поступают, и ищем свои варианты, если они возможны. Именно так со временем нарабатывается опыт, своя копилка приемов и шагов. Ведь бокс очень непредсказуем.

У боксеров есть кумиры?

В профессиональном боксе есть очень классные боксеры, например, чемпион мира Александр Усик, Василий Ломаченко. Они многого достигли в любительском и в профессиональном боксе.

Боксерам наверняка тяжело себя контролировать в конфликте, когда атмосфера накалена до предела, но себя нужно держать в руках. Как не навредить тем, кто рядом, если боксер в гневе?

ВИКТОР. Я уверен, что многое зависит именно от человека. Боксер или не боксер — это не важно. Большую роль в поведении человека в конфликте играет его темперамент, характер, человеческие качества.

Конечно, есть ситуации, когда можно ударить, но опять же, все подконтрольно. Вообще, и я, и Ваня — мы не вспыльчивые. Больше предпочитаем решать вопросы мирным путем.

У вас с братом подрастают дочери. Приведете ли их в бокс?

ВИКТОР. Конечно, мы бы хотели, чтобы они пришли заниматься. Если не придут, то будут дома заниматься. Если говорить о детском спорте, в принципе, оптимальный возраст для начала занятий боксом — это 10–12 лет. Не скажу, что это должно быть осознанное решение, желание ребенка: иногда нужно и подтолкнуть. Сейчас дети очень много времени проводят в телефоне, поэтому первый шаг — всегда за родителями. А вот когда ребенку будет 14–15 лет, тогда уже можно говорить об осознанности. В подростковом возрасте дети будут понимать, чего хотят. Они будут видеть, их это спорт или нет. Возраст 15–18 лет — переломный: либо ты остаешься в спорте, либо уходишь. А уходит на самом деле очень много молодых людей, потому что

начинается взрослая жизнь. Для того чтобы молодежь оставалась в спорте, нужна его хорошая финансовая поддержка.

Ваши девочки болеют за пап, когда они выходят на ринг?

ИВАН. Дочери — это наши главные фанатки. А наши семьи нас всегда поддерживают. Кстати, наши с братом жены — родные сестры, но не близнецы. Мы вместе очень дружно живем и во всем помогаем друг другу. То, что мы столько достигли и в спорте, и в жизни, во многом благодаря поддержке семьи.

Что бы вы хотели попросить у Деда Мороза?

ВИКТОР. У нас с братом есть одна большая мечта — открыть свой зал бокса. Мы много чего знаем, умеем. Хотелось бы научить этому молодых людей, найти среди них последователей.

ИВАН. У нас большой опыт любительской и профессиональной карьеры, поэтому нам есть чему научить детей.